К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

ON THE QUESTION OF THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS

УДК 343

Егай Надежда Радиславовна, 2 курс магистратуры**,** Российский государственный университет правосудия, г. Хабаровск.

Egai N. R, tyo_nadya@mail.ru

Аннотация

Проводится анализ действующего уголовного законодательства, разъяснений Верховного Суда РФ, а также исследования ученых в контексте привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц. Целью проведенного исследования является теоретический анализ правовых норм и доктринальных положений, регулирующие вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних и практики их применения. Обращается внимание, что среди ученых актуальным остается вопрос о снижении возраста уголовной ответственности, рассматриваются авторские редакции ст. 20 УК РФ. Рассматривается зарубежная практика регламентации возраста уголовной ответственности.

Annotation

The analysis of the current criminal legislation, explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as research by scientists in the context of bringing minors to criminal responsibility is carried out. The purpose of the study is a theoretical analysis of legal norms and doctrinal provisions regulating the issues of

criminal responsibility of minors and the practice of their application. Attention is drawn to the fact that the issue of reducing the age of criminal responsibility remains relevant among scientists, the author's versions of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The foreign practice of regulating the age of criminal responsibility is considered.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние лица, возраст уголовной ответственности, назначение наказания.

Keywords: criminal liability, minors, the age of criminal responsibility, the purpose of punishment.

Действующий Уголовный Кодекс РФ (далее – УК РФ), содержит группу норм, посвященные вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних лиц. Закрепленные в разделе V, главе 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» нормы, представляют собой реализацию уголовно-правовой политики РФ в отношении несовершеннолетних лиц. Как нам представляется, наличие в наименовании слова «особенности» показывает особы подход законодателя и соответственно правоприменителя к вопросу о реализации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетнего.

В юридической литературе отмечается, что законодатель закрепил нормы с учетом физической и умственной незрелости несовершеннолетних лиц. К ним нельзя предъявить те же требования, что и к совершеннолетним лицам [1].

Часть 1 статьи 87 УК РФ определяет, что несовершеннолетний – это лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет, но не достигшее 18 лет. Положения о возрасте несовершеннолетнего лица содержатся также в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее- УПК РФ), в частности, в п.1 ч.1 ст.421 закреплено, что при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу устанавливается возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения [2].

Верховным Судом РФ разъяснен в п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» порядок определения судом и экспертами возраста несовершеннолетнего лица.

Уголовный закон содержит в ч.3 ст. 20 норму, согласно которой лицо не подлежит уголовной ответственности, если он и достиг возраста уголовной ответственности, если такое лицо отстает в психическом развитии. При основании полагать, что несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, отстает в психическом развитии, назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, для обоснования наличия или отсутствия отставания в психическом развитии (ст.201 УПК РФ).

Стоит отметить, что законодатель предусмотрел возможность применения положений главы 14 УК РФ к лицам от 18 до 20 лет, акцентируя внимание, что положения главы 14 могут применяться лишь в «исключительных случаях». Возникает вопрос, что значит в «исключительных случаях»? По этому вопросу А. В. Галахова отмечает, что данное понятия является оценочным. Исключительность случая связана с основанием отставания в психическом развитии, в совокупном содержании состоящий из интеллектуального и эмоционально-волевого развития. При этом стоит учитывать психические расстройства в рамках вменяемости, при назначении наряду с наказанием и принудительных мер медицинского характера [3, с.235].

Представляется, что исключительный случай – это ситуация при котором лицо достигло совершеннолетия (но до 20 лет), при этом имеет отставание в психическом развитии, что дает основания применять положения главы 14 УК РФ, а именно положения о несовершеннолетних лица в уголовном праве.

Возраст является одним из основных характеристик личности, совершившего преступление. Оно определяет многие его свойства и качества: интересы, социальный статус и др.

Как отмечает советский российский философ и социолог И.С. Кон:

«между возрастом и социальными возможностями индивида существует взаимосвязь. Хронологический возраст, а точнее предполагаемый им уровень развития индивида, прямо или косвенно определяет его общественное положение, характер деятельности, диапазон социальных ролей» [4].

В последнее время одним из актуальных вопросов в уголовном праве – это снижение возраста уголовной ответственности. Поводом к бурному обсуждению данного вопроса послужили ряд жестоких преступлений совершенные несовершеннолетними. Часть 2 статьи 20 УК содержит наименьший возраст уголовной ответственности за некоторые составы преступлений – 14 лет. Фактически лицо, не достигшее 14 лет на момент совершения преступления не несет никакой уголовной ответственности. Этот вопрос является предметом обсуждения и на законодательном уровне. Так, в 2017 году [5] готовился законопроект о снижении возраста уголовной ответственности (аналогичный был отклонен в 2010 году в первом чтении) [6]. Общий возраст уголовной ответственности должен был быть снижен с 16 лет до 14, а за тяжкие и особо тяжкие преступления с 14 до 12 лет. Создатели законопроекта обосновывали свою позицию тем, что с каждым годом «преступность молодеет», а снижение возраста уголовной ответственности даст возможность реагировать на преступления лиц, которые сейчас не подпадают в силу возраста под уголовную ответственность. Авторы законопроекта отмечали, что за рубежом такая практика положительно повлияла на снижение уровня детской преступности. Некоторые штаты США установили возраст уголовной ответственности с 10 лет (за особо тяжкие преступления), такая же практика имеется в Англии, Швейцарии. Во Франции установлен возраст с 13 лет, в Германии, Таджикистане, Болгарии, Казахстане, Японии – 14 лет, в Республике Узбекистан – 13 лет; в Израиле, Сан-Марино – 12 лет, Турции – 11 лет и др.[7].

В России на протяжении всей истории становления уголовного законодательства о несовершеннолетних, вопрос о возрасте уголовной ответственности законодателем решался по-разному. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. устанавливал возраст от 7 лет (ст.98,100);

Уголовное уложение 1903 г. - 10-лет (ст.40); Руководящие начала по уголовному праву 1919 г. (ст. 13), УК РСФСР 1922 г -1926 г. (ст. 18, ст. 12 в ред. до 25.11.1935) и 1960 г. (ст. 10) - 14-лет.

Данный вопрос является наиболее дискуссионным в науке уголовного права и встречает жесткую критику со стороны практикующих юристов. Так, Евгений Рубинштейн, советник Федеральной палаты адвокатов РФ по вышеназванному законопроекту отмечает**: «**Я отношусь к данной инициативе как к крайне непродуманному проекту. Мне представляется, что на данный момент нет никаких серьезных исследований психофизического развития 12-летних детей, которые бы доказывали, что в ребенок в 12 лет может адекватно оценивать характер своих действий. Насколько они являются преступными, какой вред причиняют и т. п.».

Однако среди юристов, ученых и правоведов имеются сторонники снижения возраста уголовной ответственности. Пивоваров и Соловьев считают, что снижение возраста уголовной ответственности положительно отразиться на снижении уровня преступности. Авторы акцентируют внимание на том, что сегодня имеются тысячи свидетельств в сети Интернет об жестоких действиях детей, способных перейти черту «преступления». Как показывается статистика МВД РФ ежегодно избегают наказания ввиду недостижения возраста уголовной ответственности около 100 тыс. лиц [8, с.47-49].

Доля правды в рассуждениях авторов имеется, и многие дети проявляют особую жестокость в своих действиях. К примеру, 13 декабря 2019 года в п. Решетиха Нижегородской области 12-летний мальчик застрелил из ружья 16-летнего товарища по школе, повздорив с ним во время компьютерной игры «CounterStrike». Раненного парня 12-летний мальчик вытащил к сараю и бросил там умирать. После чего ушел домой смыл следы крови, а по приезде полиции спокойно делал уроки [9]. Таких случаев множество по России.

Однако не стоит говорить, что статистика распространяется на всех граждан. Как отмечают Бабев и Крутер [10, с.67], большинство

несовершеннолетних преступников — это представители тех слоев населения, характеризующиеся низким уровнем социальной культуры, достатка, образования. Одним словом – маргиналы. Среди такого общества несовершеннолетние в раннем возрасте начинают употреблять спиртные напитки, сигареты и т. д. У них низкие культурные запросы или вовсе отсутствуют, и такие дети с раннего возраста впитывают в себя всю окружающую «культуру».

Таким образом, определение возраста уголовной ответственности несовершеннолетнего лица должен решаться исходя и социально-психологической зрелости субъекта, сформировавшего собственное «Я» в результате психического, психофизиологического, нравственного развития, формирования чувства ответственности, представления о правах и обязанностях.

Исходя из этих соображений нам не понятен мотив законодателя при определении тех категорий преступлений за которое уголовная ответственность наступает с 14 лет. Неужели в 15 лет нельзя осознанно совершить преступления предусмотренные, к примеру, ст. 106, ч.2 ст. 167, ч.2 ст. 209 УК РФ? По этим составам лицо несет ответственность с 16 лет. Все-таки законодатель нам хочет пояснить, что участие в 15 лет в банде и совершение вооруженных нападений делается подростком в силу своей психофизиологической незрелости, а в 16 лет осознанно? Законодатель предполагает, что в 14–15 лет подросток не имеет возможности на подобное целеполагание или антисоциальное мотивированное поведение? Вместе с тем возникает конкуренция общих и специальных норм. К примеру, в 14-15 лет подросток лишает жизни сотрудник правоохранительных органов с целью воспрепятствовать его законной деятельности по охране общественного порядка (обеспечению общественной безопасности) либо по мотиву мести за такую деятельность следует применять не ст. 317 УК РФ, а ст. 105 (ч. 2 п. «б») УК РФ. Сегодня детей достаточно быстро взрослеют и это общеизвестный факт. Нам представляется, что законодателю стоит переосмыслить возраст уголовной ответственности и оптимизировать его для

действующих реалий, для начала изменить перечень составов преступлений в ч.2 ст.20 УК РФ.

Ввиду вышесказанного нам представляется, что правоприменитель в подобных случаях «искусственно» изменяет социально-психологическую зрелось несовершеннолетнего так как по календарному возрасту он не является субъектом уголовной ответственности, хоть и совершил преступление. Таким образом ст. 20 УК РФ требует некоторой оптимизации для исключения проблем реализации принципа вины, справедливости и неотвратимости ответственности. Определение минимального возраста уголовной ответственности требует глубокого и комплексного исследования. В юридической литературе можно встретить авторские редакции ст. 20 УК РФ. К примеру, В. В. Сверчков предлагает изложить ст. 20 в следующей редакции: [7, с.535]

«Статья 20. Минимальный возраст для привлечения физического лица к уголовной ответственности

1. Уголовной ответственности подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Настоящим кодексом может быть установлен и другой минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности лица, принадлежащего к определённой социальной группе.

2. Суд вправе назначить уголовное наказание лицу, не достигшему шестнадцатилетнего возраста к моменту совершения им преступления по антисоциальному мотиву, а равно достигшему указанного возраста к моменту совершения им любого преступления. В иных случаях совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте надлежит освободить от уголовной ответственности или наказания, применить в отношении его иные меры уголовно-правового характера.

3. Физическое лицо, которое к моменту совершения общественно опасного деяния не достигло четырнадцатилетнего возраста либо достигло его, но вследствие отставания в психическом развитии (вне связи с психическим расстройством) не могло в полной мере осознавать общественную опасность

своего поведения или руководить им, не подлежит уголовной ответственности. Материалы совершения общественно опасного деяния правоприменителю надлежит направить на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав».

Другие исследователи напротив, предполагают, что нет необходимости понижать возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, так как по статистике число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, с каждым годом снижается [11, с.125]. Авторы также отмечают, что «психолого-психические личностные особенности несовершеннолетних указывают на нецелесообразность снижения возраста уголовной ответственности, так как практически каждый третий несовершеннолетний осужденный имеет психологические аномалии.

И как отмечается многими авторами, понижение возраста уголовной ответственности (до 12 лет) создаст искусственное увеличение числа несовершеннолетних преступников. Также подобный подход является негуманным, так как несовершеннолетние не имеют четко выраженных ценностных ориентаций и не способны правильно воспринимать себя, свое поведение, нормы морали и права.

Тем самым мы наблюдаем разные позиции по отношению к анализируемому вопросу. Мы согласны с тем, что понижение возрасту уголовной ответственности демонстрирует приоритет для государства уголовного наказания перед мерами воспитательного воздействия на несовершеннолетних.

Большинство исследователей данного вопроса пытаются решить его однобоко – исследуя лишь один аспект – возраст, исключая при этом экономический фактор, как мы выяснили в «неблагоприятной» окружающей среде, а это именно те среды, имеющие низкий уровень социального развития, порождают в большинстве своем несовершеннолетних преступников.

На наш взгляд для начала стоит работать в направлении профилактическом и воспитательном. Для исключение детской преступности. Создавать в сознании

детей правопослушную модель поведения, что сегодня действительно трудно сделать.

Однако противники воспитательных мер воздействия отмечают, что «нельзя с уверенностью предсказать будет ли сформировано у несовершеннолетнего лица уважительное отношение к обществу, труду, нормам морали, закону, удастся ли добиться от него правопослушного поведения» [12, с.117]. Автор также предлагает исключить ч.2 ст.90 УК РФ и предусмотреть ему альтернативу в виде доказанности факта, что несовершеннолетний не представляет угрозы для общества.

Конечно, автор не без основательно предлагает столь радикальные на первый взгляд изменения. Подобная практика нашла положительное применения за рубежом (Германия, Австрия, Дания и др.). Подтверждение или опровержение опасности несовершеннолетнего лица для общества происходит на основании заключения эксперты, где вывод эксперта делается с учетом психического расстройства личности (к примеру, нарциссическая личность несовершеннолетнего, лишение сочувствия к людям, предрасположенность к совершению насилия и т.п) [13].

Все же мы не согласимся с вышеуказанной позицией и исключение столь важного института не имеет необходимости.

Не лишена логики позиция К. В. Земсковой [14, с.56], она предлагает не изменять существующие положения, а добавить новые. В статью 20 УК РФ добавить ч.4 следующего содержания:

«Статья 20. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность. 4. К уголовной ответственности и наказанию в некоторых (особых) случаях также могут привлекаться лица, достигшие к моменту совершения преступления двенадцатилетнего возраста, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления и способные осознавать и руководить своими действиями, согласно заключению эксперта».

Автор аргументирует свою позицию тем, что в России уровень умышленного причинения смерти совершаемых подростками выше в 3 раза, чем в том же США, а также в 12 раз больше, чем в Европейских государствах.

Автор также не исключает участие эксперта при определении психологических, умственных, интеллектуальных, нравственных особенностей личности.

Обобщив изложенное ранее, нам представляется, что вопрос о снижении возраста уголовной ответственности не должен иметь цель изменения существующих положений, а как предлагает автор Земскова добавить новые положения, не входящие в противоречие с существующими нормами. Действительно детская преступность острый вопрос, однако нам представляется также, что решение данного вопроса репрессивными метода не совсем целесообразно и идет в разрез с гуманизацией уголовно-правовой политики России, а также международными положениями о гуманности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Уменьшение общего возраста уголовной ответственности может поспособствовать увеличению числа взрослых рецидивов в будущем. Прежде чем изменять какие-либо институты уголовного права для начала стоит разобраться с пробелами в существующих, к примеру, спорным является уплата штрафа назначенного несовершеннолетним его родителями или иными законными представителями, ввиду чего такой подход идет в разрез с принципом личной ответственности. Стоит развивать профилактические меры по предупреждению детской преступности, выделять факторы, определяющие отклонение в поведении несовершеннолетнего (не связанного с психическими аномалиями) и работать в этом направлении. Вопрос о снижении возраста уголовной ответственности еще долгое время будет висеть в «воздухе» и на наш взгляд не найдет законодательного отражения так как, было отмечено выше, уголовно-правовая политика России осуществляется под эгидой ее гуманизации, в особенности в отношении несовершеннолетних. Возможно, стоит также возродить институт ювенальных судов, что в начале первого десятилетия 2000-х был упразднен.

Мы допускаем уменьшение возраста уголовной ответственности, но только в исключительных случаях, где таковыми могут выступить преступления тяжкие и особо тяжкие. При этом для определения психофизиологической зрелости несовершеннолетнего обязательно установление всех факторов совершения преступления (включая образ жизни подростка и т. п.), а также заключение эксперта относительно наличия или отсутствия психологических аномалий несовершеннолетнего.

Литература

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т. Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017.
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» РФ от 01.02.2011 г. №1 // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921
3. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно – практическое пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова и др.; под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2014.
4. Кон И. С. Психология ранней личности. – М.: Просвещение, 1989.
5. Не детский возраст В Госдуме предлагают поменять закон и начать судить за серьезные преступления с 12 лет: Сообщает Российская газета [электронный ресурс]: режим доступа: https://rg.ru/ (дата обращения 16.06.2021)
6. Законопроект № 293093-5 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего возраста)// Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/293093-5 (дата обращения 16.06.2021)

7. Сверчков, В. В. Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности: проблема установления минимального возрастного критерия / В. В. Сверчков // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 13–14 апреля 2018 года.
8. Пивовров, П. Г., Соловьев, В. Н. (2016) Психологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, их профилактика. М.: ИНФРА-М.
9. Нижегородский школьник застрелил из ружья 16-летнего товарища // Режим доступа: https://fedpress.ru/25 (дата обращения 16.06.2021)
10. Бабаев, М. М., Крутер, М. С. (2016) Молодежная преступность. М.: ЮРИСТ.
11. Безиева, Р. А. Проблема снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних / Р. А. Безиева, И. А. Подройкина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 10–2.
12. Антонян, Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения / Е. А. Антонян // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 9(142).
13. Постановление Европейского суда по правам человек, а от 17 декабря 2009 г Дело м против Германии, Жаоба №19359/04) // СПС «КонсультантПлюс»
14. Земскова, К. В. Проблемы определения возраста наступления уголовной ответственности несовершеннолетних / К. В. Земскова // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2020. – № 2.

Literature

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т. Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017.
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» РФ от 01.02.2011 г. №1 // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921

3. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно – практическое пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова и др.; под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2014.
4. Кон И. С. Психология ранней личности. – М.: Просвещение, 1989.
5. Не детский возраст В Госдуме предлагают поменять закон и начать судить за серьезные преступления с 12 лет: Сообщает Российская газета [электронный ресурс]: режим доступа: https://rg.ru/ (дата обращения 16.06.2021)
6. Законопроект № 293093-5 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего возраста)// Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/293093-5 (дата обращения 16.06.2021)
7. Сверчков, В. В. Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности: проблема установления минимального возрастного критерия / В. В. Сверчков // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 13–14 апреля 2018 года.
8. Пивовров, П. Г., Соловьев, В. Н. (2016) Психологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, их профилактика. М.: ИНФРА-М.
9. Нижегородский школьник застрелил из ружья 16-летнего товарища // Режим доступа: https://fedpress.ru/25 (дата обращения 16.06.2021)
10. Бабаев, М. М., Крутер, М. С. (2016) Молодежная преступность. М.: ЮРИСТ.
11. Безиева, Р. А. Проблема снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних / Р. А. Безиева, И. А. Подройкина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 10–2.

12. Антонян, Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения / Е. А. Антонян // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 9(142).
13. Постановление Европейского суда по правам человек, а от 17 декабря 2009 г Дело м против Германии, Жаоба №19359/04) // СПС «КонсультантПлюс»
14. Земскова, К. В. Проблемы определения возраста наступления уголовной ответственности несовершеннолетних / К. В. Земскова // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2020. – № 2.